

ПРИВАЛЕНИЕ

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

N. 2.

Суббота,

Ливаря 13-го дня

1840 КОДА.

І. ИЗВѢСТИЯ.

Какая лира предстоитъ въ настоящее время противу скотскаго падежа, или ненужнаго гумою рогатаго скота. (*)

Всѣмъ уже извѣстно объ учрежденіи общества взаимнаго заспрахованія скота. Это по лезиѣшее общество, 14 ноября минувшаго года, открыло свои дѣйствія. (**) Радуясь первому его успѣшному, шагу нельзѧ сомнѣвавшися въ участії жителей страны, составившей центръ оптесненнаго скотоводства. Конечно у насъ всякъ убѣжденъ въ пользу спрахованія скота, но есть иѣ-

(*) Но важности сей спарти для нашего края, сильнѣе помѣниши се въ цѣлосн., оставляя другій до слѣд. нум. Ред.

(**) На основании § 9 устава, общество открыло свои дѣйствія иоиному, что цѣнносн предъявленного къ заспрахованію скота составляющъ уже два съ половиною миллиона рублей. Полагая спраховые платежи или премии въ среднемъ выводъ въ 5 процентовъ, или по 5 контектъ съ рубля по цѣнносн скотины, сборъ съ 2 съ пол. миллиона рублей, составляющъ уже около 195 тыс. руб. капитала общество.

кошория обстоятельства, кошория отъ сего еще удерживаюшъ. Главиѣшими изъ сихъ обстоятельствъ безъ сомнѣнія есть то, что у насъ исконнѣ благосостояніе и богатство земледѣльцовъ утверждалось исключительно на избышкѣ домашнихъ животныхъ, коихъ потеря легко вознаграждается шаковыемъ избышкомъ. Но сего предположенія нельзя безусловно отнести ко всѣмъ родамъ воспитываемыхъ въ нашей странѣ животныхъ. Положимъ, хозяину— заводчику можно сказать, что онъ не желаетъ спраховать своего лошадинаго завода и платить спраховыхъ премий за всѣхъ лошадей, потому, что при попечительномъ о нихъ спараніи можно избѣгнуть всякой важнѣйшей потери; если же одной и другой лошади лишишися какимъ либо случаемъ, то сей убытокъ ничего не значишъ, по-крайней-мѣрѣ въ большемъ заводѣ. Положимъ, что богатому овцеводу можно сказать иначе тому подобное касающе спрахованія овецъ, потому что онъ надѣялся какъ на свои спаранія, кошорыми отвращающими онъ сихъ животныхъ вредоносныя причины, шакъ и на то

что потерянныхъ вознаграждается новорожденными, скорымъ ихъ созреваніемъ, кожами, жиромъ, а иногда и шерстью околовъшихъ. Положимъ даже, что этии возраженія, какъ они вирочемъ не односторонни, останутся на некоторое время у насъ справедливыми!

Но о рогатомъ скотѣ, чи въ какомъ отношеніи эшаго самаго сказать не можно! Всякъ скажеть что у него рогатый скотъ отличный и содержащийся при всѣхъ хорошихъ условіяхъ, но сказать этого никогда не можетъ, что онъ въ состояніи предохранить его отъ сильнейшей потери, либо эшому ежедневно противуручить горестный опытъ, и бѣдствіе, спольчасто по сей причинѣ постигающее жителей. Кто же у насъ не во склоненіи, что при сущеніи самыхъ благоприятныхъ для рогатаго скота условій, коль скоро явится надежь, именуемый чумою, тогда всевозможное усиление, предпринятое для его прекращенія, оснащается пшеницемъ. Эта опустошительная зараза похищаетъ исподоволь весь господскій и крестьянскій рогатый скотъ, и по причинѣ споль высокой своей прилипчивости, затруднила и почти невозможна соблюденія мѣръ, сему заразительному свойству чумы соотвѣтственныхъ, сообщающіе и переносящіе безнаказанно по всѣмъ возможнымъ направлѣніямъ, и свирѣпствуещіе неопредѣленное, но всегда продолжительное время. Во время эшаго скотского падежа, который къ несчастію представляется у насъ частно съ сильнымъ опусканиемъ, и лишающіе въ особенности пос-

али одной изъ важнейшихъ спасительныхъ имуществъ, прибегающіе съ помощью, заимствованной отъ собственной своей и другихъ опытыности, исполняющіе болѣе или менѣе предписанная для сего мѣры, приглашающіе наконецъ уѣздныхъ медиковъ и ветеринарныхъ врачей, и всѣ труды, всѣ издержки и всѣ хлопоты остаются безполезными. Лишившись такимъ образомъ почти всего рогатаго скота, обзаводятся новымъ, но и въ семъ случаѣ испытывающіе таковое же бѣдствіе; вновь купленной рогатой скотъ либо съ собою приносящіе заразу, либо она сообщающая ему отъ принадлежности въ тѣхъ загонахъ и хлѣвахъ, въ которыхъ содержался только что падший скотъ, либо вновь сообщающая ему какимъ либо образомъ паносная зараза, и такимъ порядкомъ постигающее новое бѣдствіе,—бѣдствіе, которому кажется нѣть конца, нѣть мѣры! Почему же это такъ? Кого здѣсь нужно винить болѣзнь ли, жителей, предпринимаемая полиціею и врачебнымъ начальствомъ мѣры, или врачебное искусство? Опять решенія эшаго вопроса зависятъ много: попробуемъ разрѣшить его вполнѣ, вникнувъ со всею подробносью въ сущность эшаго предмета.

Мѣсторожденіе чумы рогатаго скота, болѣзни свойственной только сему роду животныхъ, находящіеся въ юговосточныхъ странахъ испанскихъ нашихъ губерніяхъ, а именно: въ Закавказскомъ краѣ, въ Черноморії, въ землѣ Войска Донскаго, въ Крыму, восточной части губерній: Херсонской, Екатеринославской и Астраханской и въ Бессарабской

Области. Тамъ она опись мѣстныхъ причинъ, (*) на подобіе восночной чумы человѣческой, возникши самоспояльно, въ благопріятствующее эпоху время, у нѣкоторыхъ падивидуовъ рогашаго скота, образуетъ въ тѣлѣ каждого изъ сихъ животныхъ заразительное начало, одаренное въ высочайшей степени приличивымъ свойствомъ, и такъ уточченное, что малѣйшее сообщеніе съ больнымъ, поражаєтъ здоровую скотину такъ же самимъ приличивымъ страданіемъ, не только въ поименованныхъ, но еще более въ отдаленныхъ къ западу и сѣверу мѣстахъ. Дѣйствіе этой заразы на организмъ или тѣло рогашаго скота, у него исключительно и самоспояльно рождающейся опись мѣстныхъ причинъ въ юго-восточныхъ странахъ, такъ какъ и дѣйствіе всѣхъ вообще заразъ, неизвѣстно. Извѣстно только то, что хонія заразительное начало чумы рогашаго скота поражаетъ весь организмъ животнаго, однако дѣйствіе его обнаруживается преимущественно на внутренностиахъ пищеваренія, изъ коихъ нѣкоторыя поражаютъ въ видѣособаго рода катарральнаго страданія съ иззѣленіемъ, что составляетъ легкую степень болѣзни, или въ видѣ сильнѣйшаго антонова огня въ шомъ отдаленіи желудковъ рогашаго скота, которое именується книжкою и съчутомъ, и сверхъ сего въ началь шонкихъ кишкахъ. Въ первомъ видѣ она являєтъся только

на мѣстѣ своего рожденія, а иногда (впрочемъ весьма рѣдко), въ близкихъ и соѣдѣнныхъ юго-восточному краю мѣстахъ, будучи шуда занесена; во впоромъ видѣ она являєтъся какъ у степнаго скота, пригнанаго въ западныя и сѣверныя страны, такъ и во всѣхъ мѣстахъ удаленныхъ опись юго-востока, въ которыхъ заносится эта зараза различнымъ образомъ. Въ первомъ только видѣ чума рогашаго скота, какъ на мѣстѣ своего рожденія (что самое замѣнено и въ восночной чумѣ человѣческій), такъ и въ шомъ случаѣ, если именно въ семъ видѣ появляется въ близкихъ или соѣдѣнныхъ своему мѣсторожденію мѣстахъ, не споль убийственна, но и въ послѣднихъ странахъ это примѣчаєтъ по большої части на пригнанномъ только отшуда скотѣ. Во впоромъ видѣ она всегда убийственна и неизлечима, и таковою наименіе быть она даже и въ нѣкоторомъ удаленіи опись юго-востока поименованныхъ странъ, и такова она всегда, если случится въ мѣстахъ по вѣмъ направленіямъ къ западу и сѣверу; и самое исключеніе, которое вездѣ допускается, почти никогда не имѣетъ здѣсь мѣста. Не подлежитъ также малѣйшему сомнѣнію, что за исключеніемъ вышеупоменованныхъ въ нашемъ опечесивѣ юго-восточныхъ странъ, чума рогашаго скота никогда и ни где болѣе у насъ не рождаєтъся первоначально и самоспояльно, т. е. опись мѣстныхъ причинъ на пуземномъ скотѣ; но только заносится къ намъ съ тѣхъ мѣстъ, наиболѣе во время торговли рогашымъ скотомъ и его кожами; и въ то время

(*) Подъ названиемъ мѣстныхъ причинъ понимаемъ вліяніе воздуха, коры, пынья, и другихъ отношеній, какому либо мѣсту свойственныхъ.

зараза либо появляется въ прогонныхъ гур-
пахъ, либо начинаетъ свирѣпствовать у
купленного для нашихъ мѣстъ спаснаго скоп-
та, либо наконецъ отъ сихъ и другихъ сооб-
щающихся птицему скопу. Хотя же не всег-
да, и не вѣсЬ гурии приносятъ заразу, од-
нако заключить можно, что прогонные гур-
ии сославляютъ источникъ сего величай-
шаго зла. Чумная скопская зараза до того
упончена, и въ столь высокой степени од-
рена пропитывымъ свойствомъ, что не долж-
но изумляться быстрымъ и повсемѣстнымъ
оною распространеніемъ. Здѣсь слѣдуетъ еще
добавить и то, что заразительное начало
чумы рогатаго скота, на подобіе другихъ
заразъ, не вдругъ съ получениемъ оной обна-
руживаетъ свое на нѣло живошаго дѣйст-
вие; слѣдовательно, только чѣмъ заразившаяся
скопина, не можетъ почтась заразить дру-
гую, изъ собственнаго организма проинфициро-
вавшою заразою. Дѣйствіе чумной скопской заразы
въ пѣмъ живошаго лѣтственно около 12 днія, со
времени получения оной, и едва въ штомъ пе-
ріодѣ болѣзни образуется заразительное на-
чало, которое большая скопина въ состояніи
сообщить здоровой, или непосредственно,
т. е. прикосновеніемъ, своимъ изверженіями
и т. п., или посредствено т. е. чрезъ людей,
живицыхъ живошныхъ, домашнихъ птицъ, и
вещи, бывшия съ зачумленнымъ скопомъ въ
соприкосновенії.—Вотъ почему падежъ въ
началѣ примѣчаешься на нѣсколькихъ только
штукахъ рогатаго скота, который сообщивъ
заразу може нѣсколькимъ штукамъ, изды-
хающимъ, болѣзнь по видимому прекращающейся
вотому, что у сихъ послѣднихъ принадки

лѣтственной чумы появляются не прежде 13
днія, какъ это выше сказано, и доколѣ не об-
разуется у нихъ это заразительное начало,
и т. д. Вотъ объясненіе луцеобразнаго ра-
спространенія болѣзни, ея медленнаго печен-
ія, и продолжительнаго свирѣпствованія,
пока не распространится до того, что по-
ражаетъ въ одно время многихъ, и пока на-
конецъ, какъ говорятъ, не переберетъ весь
рогатый скотъ. Этимъ еще объясняется намъ
ниже одно весьма важное обстоятельство.
Все это, что мы сказали, такъ вѣрио,
что избѣгая вскихъ другихъ сужденій, до-
волено для убѣжденія въ этомъ гореснаго
опыта, и проискающаго отъ сего для на-
шихъ поселеній пятнадцатаго бѣдствія.—

Если вы убѣждены опытомъ въ истинѣ
этого, что сказано о сущности чумы рога-
таго скота, если принять для сравненія
вспомнишь о штомъ, что вами извѣсно о во-
споминѣ чумѣ человѣческой, тогда приз-
наете сами, что главнейшимъ средствомъ
для прекращенія этой заразительнейшей бо-
лѣзни, если предохранительныя мѣры, отно-
сящіяся къ штому, чтобы не допустить изъ
юго вос точныхъ спранть чумной скопской
заразы, и вооружившись распростране-
нію оной, если какимъ либо образомъ она къ
намъ занесена будетъ. Слѣдовательно, не удивительно, что безъ сего невозможно излечить
этой болѣзни лекарствами,—да и нѣть про-
тивъ сего ужаснѣйшаго живошаго яда ни-
какого специфического средства, копорое безъ
исполненія такихъ предсторожностей, мог-
ло бы само собою уничтожить зло.—

Въ чём же состояла эта мѣры?—Чтобы недопустить въ этой убийственнѣйшей заразы изъ мѣсна съ рожденіемъ въ другія сирамы, а если она случайно будеъ передана, чтобы ее уничтожить въ самомъ исполнитѣ, то мѣа сего изданы Правительствомъ пресмы осмотрѣа проглѣвѣа гуртозъ (*). (единствен-ной эпаго зла причины), копоры быи съ зесьма доспашочны, есмѣжъ исполненію смыть въ точиности, ио прѣпиновали съ одной стороны неблагонамѣрнѣстивъ корыстолюбіи выхъ торговищъ—гуртозъ, съ другой то, что правила сїкъ по находлніи жиаго участія въ самыхъ комѣніяхъ и поселяніи (что подробно изложено ниже). Когда же перенесенная зараза начнется у насъ спрѣпинование въ одномъ или во многихъ мѣстахъ, то если въ это время, увѣри вѣсь въ чрезвычайно примицію отъ своейлиѣ, соѣтуюшъ вамъ прекращеніе торговли скотомъ, извозъ на волахъ, всякое сношеніе съ сосѣдственными селеніями, и даже двора съ дворомъ въ вашемъ помѣстии,—если вамъ предлагающъ, отдаливъ чумный и сомні-щельный скотъ, содержать его на карантин-номъ основаніи, въ полномъ смыслѣ эпаго слова, т. е. оцѣнить это мѣсто, не пускать туда другихъ родовъ домашнихъ животныхъ, и даже домашней птицы, потому что онѣ сами не подвергалась зараженію, вынесутъ на себѣ опищудова заразу и передадутъ здоровому рогатому скоту, не перемѣнять во все время падежа спорожей, и ухаживающихъ

за чумными, ибо перемѣня ихъ посупточно, и неподвергая надлежащему очищенію, вынѣмъ самымъ даение имъ средство занести заразу на домъ или въ другое мѣсто,—если увѣрюшъ вѣсъ, что довольно человѣку стоять несколько минутъ около зачумленной скотины для этого, чтобы сообщить заразу приближась только къ здоровой, и для сего совсѣмъ вѣсъ, чтобы эти спорожа не имѣли никакого съ другими людьми, и съ другими животными сношенія, и чтобы даже пищу давать имъ по карантиннымъ правиламъ;—если въ это время, когда у васъ неѣтъ еще заразы, а только въ сосѣдствѣ, или когда она у васъ по крайней мѣрѣ не у него рогатаго скота, совсѣмъ вѣсъ не впусканіе въ деревню никого на волахъ, и съ кожами, недопускать къ здоровому еще скоту покупщиковъ, торгующихъ скотомъ, потому что они могли быть тамъ где есть чума, и неподвергнувшись очищенію, могутъ занести заразу,—если вамъ говорятъ, недопускайне тогда къ здоровому вашему скоту ни подъ какимъ предлогомъ, такъ называемыхъ, знача-рей, коноваловъ, и другихъ искусствниковъ въ лѣченіи чумы, потому что эти грубые и корыстолюбивые невѣжи, переходя съ мѣсна на мѣсто сообщаютъ безнаказанно заразу;—если въ это время, когда у васъ содержится въ отдельныхъ мѣстахъ чумный и еще здоровый рогатый скотъ, скажутъ вамъ, чтобы вы сами, или управители и прикащики ваши, опѣзачумленного скота, безъ предваритель-наго очищенія и величайшей осторожности, не ѻздили къ здоровому, потому, что въ самомъ эпомъ попечительномъ досмотрѣ, вы

(*) Смопри положеніе, Высочайше утвержденное въ 14 день Июня 1804, и во 2 день Апрѣля 1815 года.

ему принесеше и сообщиши заразу;—если спаинешь увѣрять васъ, что когда уже въ шомъ или другомъ гурпѣ вашемъ оказалось нѣсколько шпукъ чумными, вы можете полагать навѣрно, что зараза переберешь всѣхъ, и не слѣдуешь вамъ обманываться ея медленнымъ и скрытымъ теченіемъ, надѣясь на неприкосновенность и выздоровленіе нѣкоторыхъ,—если васъ завѣряютъ, что въ такомъ случаѣ нѣть уже никакого спасенія, и скажутъ вамъ, что избѣгая напрасныхъ издережекъ, хлопотъ и мученій, вы должны спасать по-крайней мѣрѣ свой еще здоровый гурпъ, спасать скотъ вашихъ крестьянъ, и сосѣдей вашихъ, собственною жертвою испребляя и убивая весь свой зачумленный или сомнительный гурпъ;—если наконецъ, испощивъ ваше терпѣніе, спаинешь вамъ описывать, съ какими чрезвычайными оспорожностями надо вывозить и зарывать мертвыхъ, и все съ этою главною цѣлью, чтобы недашь распространяться споль прилипчивой заразѣ;—шогда вы воскликнете: да какъ же это все сдѣлять? возможно ли это исполнить хозяину, имѣющему много другихъ занятий и хлопотъ по хозяйству? Предвидя по опыту мало усугуба и при исполненіи этихъ тягостныхъ и обременительныхъ мѣръ, вы поневолѣ оставляете все это на произволъ, дабы упущеніемъ чрезъ это всѣхъ другихъ хозяйственныхъ дѣлъ, не прійти въ совершенное разореніе. Не взирая на односторонній смыслъ вашихъ возраженій, вы въ нѣкоторомъ отношеніи совершенно правы.—

— Такъ дайше же намъ лекарство, которое избавляла насъ отъ споль многосложныхъ

хлопотъ, либо излечивало, либо по-крайней мѣрѣ предохраняло отъ сей гибельнейшей заразы?—Мы уже замѣтили выше, что нѣть для сего лекарства, и можетъ быть никогда его не будетъ! всѣ же для того предлагаемыя, оказываются безъ изъятія ничтожными. Однакожъ могутъ употребляться средства для облегченія жестокихъ страданій больнымъ животнымъ, и для поддержанія ихъ силъ; для здоровыхъ же съ цѣлью укрѣпленія пищеварительныхъ органовъ, и уменьшенія расположения въ животномъ къ восприятію заразы (*). Но если въ слѣдь за симъ добавишь, что и сіи лекарства, если когда и дѣлаютъ пользу, то неизначе какъ употребляемыя при спрояжайшемъ соблюденіи предохранительныхъ мѣръ,—если признаемъ что предохранительные мѣры исполняются вообще весьма слабо, а при употребленіи какого либо лекарства онъ уже вовсе не исполняются, ибо хозяева и прислуга, давая лекарство, успокаиваются пѣмъ, дѣлая со своей стороны какъ бы всевозможное пособіе,—если по смыслу сего прійдешь къ добросовѣстному заключенію, что всякое лечение чумы, ведя за собою пренебреженіе предохранительныхъ мѣръ, какъ главнѣйшаго пропитву ия средство, еще ко всемъ хлопотамъ и убышкамъ, причиняющъ напрасныя на лекарства издережки, следовательно, что лечение чумы рогатаго скота приноситъ гораздо болѣе вреда, нежели существенной пользы, и что оно по настоящему должно быть даже запрещено,—

(*) Объ этихъ лекарствахъ мы будемъ имѣть слу-
чай сказасть въ слѣдующихъ NN.

По это добросовѣшное заключеніе, у однихъ производили смѣхъ, у другихъ недовѣріе, иные же здѣсь находятъ случай упрекать врачебное вообще и ветеринарное искусство въ особенности, приписывая ему всю вину причиняемаго чумою рогатаго скота опустошенія, и признавая его безполезнымъ. Но упрекъ этого совершенно не справедливъ. Не только въ ветеринарномъ искусствѣ, но и въ другихъ наукахъ и искусствахъ есть предметы непостижимые, и недоступные еще нашемъ понятіямъ, однакожъ никто для этихъ изъявлій не считаетъ ихъ безполезными. Мы неумѣемъ лечить воспалочной чумы человѣческой, а это непомѣшало найти мѣру, чтобы она недѣяла такихъ какъ прежде опустошеній, и дозволила намъ пользоваться безопасностью. Какой же другой мѣрѣ обязаны мы эпидеміи, если неопытно устроенные карантинамъ, и спрогнозу соблюденію карантинныхъ постановленій? Такъ описание тоже самое на счетъ чумы рогатаго скота.

Что же изъ этого выйдетъ? Лекарства противу чумы рогатаго скота нѣть, исполнить всѣхъ предохранительныхъ мѣръ невозможнo; а если бы кио и вздумалъ въ видѣ опыта за это взяться, то онъ ничего не успѣетъ безъ всеобщаго содѣйствія сосѣдей,— не успѣетъ попому, что болѣзнь сія у насъ до того распросиранилась, и до того своякъ продолжительнымъ существованіемъ вкоренилась, что никоимъ образомъ неизбѣгнешь сообщенія заразы, и наконецъ попому, что зараза эта заносится почти ежегодно проходными гурцами. Такъ что же шутъ дѣ-

лать?— Нужно обратиться къ источнику зла, и испробовать оный. Источникъ этой заразы составляютъ прогонные гурцы, следовательно и торговля скотомъ съ юго-восточными странами. Но эта торговля не была бы вредна, еслибы надлежаще исполнялись предписанныя правительствомъ правила осмотра прогонныхъ гурцовъ.— Такъ вотъ же, скажете, пускъ полиція и врачебное начальство забоятся пресечениемъ сего зла. Развѣ вы невидите, что онъ забоялся, и что для сего имѣються лучшія постановленія? Вотъ они вѣраша: „Губернаторы юго-восточныхъ губерній уведомляють всѣхъ соѣдственныхъ губернаторовъ о состояніи здоровья рогатаго скота. Гурцы должны быть свидѣтельствованы на мѣстѣ покупки, и получать о благосостояніи здоровья свидѣтельство, съ показаніемъ находящагося въ семъ гурцѣ количества скота. Наконецъ гурцы должны следовать не проселочными, но большими дорогами, и на границѣ каждой губерніи свидѣтельствоваться земскою полиціею, и уѣзднымъ медикомъ или ветеринарнымъ врачомъ; и если въ чёмъ либо обнаружится сомнительное состояніе здоровья, то весь гурцъ останавливается и подвергается карантиннымъ мѣрамъ.“ Все это исполняется, невзирая на то, что гуртовщики считаются эту мѣру для себя стеснительной. Они по своему неблагонадѣренности и корыстолюбіемъ, во многомъ препятствуютъ исполненію сплошныхъ правилъ: не имѣя за собою безошибочнаго надзора, (что составляешь необходимое условіе, какъ это увидимъ ниже), они всѣми возможными силами избѣгаютъ шако-

ваго осмотря; почему гонять свой гурпы не по назначеннымъ шракшамъ, а проселочными дорогами; въ каковомъ беззаконномъ слѣдованиі, жипели сихъ мѣстъ не только не дѣлаютъ имъ преняпствія, но способствують въ этомъ, а иногда пользуються еще опь нихъ нѣкоторыми выгодами (за кормъ, и пр.). Если у нихъ здоровые скоты благополучно и мѣстъ заразы, то натурально въ этомъ слѣдованиі нѣсть бѣды; но колъ скоро она въ гурпѣ обнаружиться на одной или другой скопинѣ, то гуртовщикъ, опасаясь задержки въ случаѣ смерти оныхъ, вмѣсто того что бы уничтожить зло въ самомъ началѣ, и не распространять далѣе, вмѣсто добросовѣснаго пожертованія собою, которое впрочемъ можешь спасти ему иногда цѣлаго достоянія, продаепъ жипелямъ эту зачумленную скопину, подъ предлогомъ успалости, или переломивъ ей нарочно ногу; издохшую же скрепно зарываешь кое-какъ на томъ же мѣстѣ, и такимъ образомъ передавъ за деньги безнаказанно заразу, или оставивъ ее на томъ мѣстѣ, где почеваль гуринъ и кормился, подвигаешься съ онимъ впередъ для того, чтобы по испечениіи способствующаго развию заразы срока, сообщить ее тѣмъ же самымъ способомъ скоту того мѣста, въ которомъ свершился эпидемія роковой срокъ вновь заболѣвшимъ у него нѣсколькоимъ скопинамъ. Надобно еще и то замѣтить, что никогда спешной скотъ, неел на своей шерстѣ заразу безъ вреда для себя, сообщаешь ее однакожъ въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ проходишь. Понимая изъ опыта ходъ болѣзни, гуртовщикъ ускоряетъ тогда по про-

селочнымъ дорогамъ свое опуслошиельное бѣгство, и только лишается по нѣсколько скопинъ въ роковые дни болѣзни, къ счастію его еще и попутно такъ мало, что зачумленія въ его гурпѣ штуки, по причинѣ успалости всегда остаются сзади гурпа, и тѣмъ защищающъ впереди идущихъ или почивающихъ соповарищѣ, опь гибельного съ собою соприкосновенія. Такимъ образомъ гуртовщикъ, какъ разточающій разбой бѣгледъ, пройдя въ теченіи напр: четырехъ недѣль, значительное проспраніе, приводитъ на мѣсто гурпѣ съ чумою, продаепъ его по скорѣ, лишась едва десяти штукъ изъ цѣлаго гурпа; да и эпидеміи впрочемъ онъ производилъ по дорогѣ безжалостную торговлю! А между тѣмъ онъ оставилъ за собою для многочисленнаго шуземнаго скота не минувшую гибель, для жипелей сихъ спранъ нагчайшее бѣдствіе! а между тѣмъ жипели глядѣли на его беззаконное дѣйствіе, сами покупали у него жескокую заразу, и какъ бы содѣйствовали ему въ эпидеміи злодѣйскомъ поступку! Чѣмже шупть здѣлаенъ полиція и врачебное начальство? Могутъ ли они прѣтакомъ коварноть злодѣйніи гуртовщиковъ, безъ живаго участія жипелей, исполнить въ точности предписаннаго правильствомъ для сего спасительныя мѣры? Какже несправедливо упрекаемъ въ томъ земскую полицію, врачебныя управы, уѣздныхъ и винокуренныхъ врачей!

Слѣдовательно, скажутъ теперъ, нѣть уже никакого опь эпидеміи зла спасенія! слѣдовательно, прідется на всегда подвергаться опуслошиельному дѣйствию этой заразы!

До сихъ поръ дѣйствительно не было никакого спасенія, какъ долгое время не было спасенія отъ восточної чумной человѣческой заразы. Но время, кошоре давно уже пришло для чумы человѣческой, только теперь насташе для чумы рогатаго скопа. Это спасеніе приблизилось, благодаря опеческому похоронительному величеству нашего Монарха. Какъ же вы думаете, что въ отношеніи чумы рогатаго скопа можетъ замѣнить карантину, это единственное спасительное средство, обеспечивающее наши мѣста отъ восточной чумы человѣческой, и чио для сего нужно?— Безъ сомнія необходимо здѣсь какое-то посредническое дѣйствіе между исполнениемъ предохранительныхъ мѣръ, столь для жителей невозможныхъ и пыгостиныхъ, и приведенiemъ въ полное дѣйствіе постановленій заботливаго правительства; а именно: необходимо такое посредничество, к котороему прилагъ на себя всѣ труды, хлопоты, и издержки, дѣйствовалбы за васъ, изъ торгующихъ прогонными гуртами; и исполняѧ имъ въ точности похоронительная поспа новленія правительства, тѣмъ самыи достигало бы главного его предначертанія, т. е. отвращенія чумной скопинской заразы, и столь часаго отъ нея бѣдствія!

Таковыи посредническіе, безъ всякаго сомнія, есть вновь учрежденное общество страхованія скота, основанное на взаимности! Вамъ именно, помногимъ справедливымъ причинамъ, невозможно исполнить предохранительныхъ мѣръ; осмотръ прогонныхъ гуртовъ, по неблагонамѣренности гуртовщиковъ и вашему упущенію, не можетъ совершился съ надлежащою точностью и строгостью. Между тѣмъ всему этому удовлетворить обществу страхованія скопа, кошоре имѣетъ дѣмлю сіе единственное занятіе, т. е. сохраненіе отъ болѣзни и попери всѣхъ вообще домашнихъ животныхъ, потому что въ этомъ состояніи вся его выгода, какъ въ противномъ случаѣ неминуемая потеря и убытокъ. Слѣдовательно, въ отношеніи къ чумѣ рогатаго скопа, общество, руководимое собственнымъ интересомъ, озабочится всѣ-

ми мѣрами уничтожить это въ его источникахъ, недозволить къ намъ заносить онаго, а тѣмъ болѣе распространяться ему безпрепятственно, какъ это до сихъ поръ было. Такимъ образомъ общество сосредоточеніемъ, и на собственномъ интересѣ основаніемъ дѣйствіемъ, достигнетъ главной цѣли, которую вы имѣли при застрахованіи своего скопа: вашимъ же намѣреніемъ должно быть не то одно, чтобы въ случаѣ падежа получить способность застрахованаго скопа, ибо всякое страхование вообще не считається средствомъ для бытца застрахованаго предмета, но главною цѣлью застрахованія скопа есть обеспеченіе себя отъ потері его, а въ случаѣ болѣзни, освобожденіе себя отъ хлопотъ и издержекъ при его пользованіи; иаконецъ существенная мысль этого застрахованія состоитъ въ томъ, чтобы усилить дѣйствіе общества, дать ему возможность своей неусыпною дѣятельностью обеспечить навсегда нашъ скопъ отъ сообщенія ему, а тѣмъ болѣе отъ распространенія, заразы и эпізъ освободить навсегда наши мѣста отъ столь часто постигающаго оныхъ бѣдствія. Словомъ—поставить общество въ силу сдѣлать то прошивъ чумы рогатаго скопа, что карантинны сдѣлали прошивъ восточной человѣческой чумы. И за все это вы заплатите ему въ годъ 4 копѣйки съ рубля, изъ предъявленной вами при страхованіи цѣнности скопины!!! Нельзя однаждъ не пожалѣть, что при настоящемъ распространеніи по многимъ мѣстамъ сей жестокой болѣзни, обществу не такъ-то выгодно будешь принимать къ застрахованію рогатый скопъ! Почему оно должно быть драгоценіе въ глазахъ нашихъ.

Какимъ же образомъ общество страхованія скопа достигнетъ того, что доспигли карантинныя мѣры? Это его дѣло, а мы можемъ только оправдывать: общество, забоясь о томъ чтобы не имѣть попери, и зналъ что малѣшее съ его споропы упущеніе и послабленіе навлечетъ ему убытокъ и доведетъ до уплаты значительныхъ суммъ страхователямъ, обращшися немедленно и настойчиво къ ис-

**щочинку или разсаднику зла, и къ главный-
шымъ врагамъ общества, разносившимъ до
сель безнаказанно губительную заразу,
и. е. къ прогоннымъ гурпамъ. Врагами же
общества гурповщики щитаются не потому,
что торгующий рогатымъ скопомъ, но по-
тому, что руководимые корыстолюбиемъ, за-
крывающъ умыслили зло, которое могли бы
прекратить и пресечь въ самомъ началѣ.
Общество не должно вовсе этого интересо-
ваться, чтобы гурповщики застраховывали
свои гурпы на время прогона, ибо и безъ
того опытные гурповщики никогда этого не
сдѣлаютъ по той причинѣ, что при сильней-
шей у нихъ чумѣ потерять нѣсколькоихъ шпукъ
во все продолженіе дороги,—да и то еще кое
какъ вмѣстѣ съ заразою прѣданныхъ,—менѣ
составитъ убытокъ, нежели издержки на у-
плату спраховыхъ премій: сверхъ сего, для
нихъ страшнѣе самой уплаты спраховыхъ
премій есть предлагаемый обществомъ безъ-
опасный за ними надзоръ, котораго они
всички избѣгаютъ, и вслѣдствіе кеого они
при малѣйшей сомнительности въ здоровыи
скота, оспаиваются и подвергаются ка-
рантиннымъ мѣрамъ. Обстоятельство это
спрашивали для нихъ потому, что они либо
могутъ прійти въ убытокъ, не доспавляя
скота на срокъ или къ выгодному для сбыта
времени, либо въ совершиенное разореніе, если
зараза начнеть свирѣпствовать сильно, и
они заспавлены будуть на одноть и тому же
мѣстѣ выжиданіе окончанія ея. Съдѣствен-
но обществу, не желая даже принимать къ
застрахованію прогонныхъ гурповъ, поспа-
рается вѣроятно испросить у правитель-
ства, чтобы всѣ гурпы, сдѣлающіе изъ по-
именованныхъ выше мѣстъ въ западнія и
сѣвернія губерніи, чѣмъ бы то они ни были,
и съ какою бы цѣлью они не куплены, подчи-
нены были безопасному и безмездному над-
зору общества на все время прогона до пред-
назначенаго мѣста. Общество должно ле-
гелить эту змѣю, которая можетъ причинить
ему величайшее зло и нанести значительные
убытки. Общество, всѣ для этого понесенные
издержки, должно счищать начисленными въ**

сравненіи съ тую потерю, какую нанесетъ
ему можетъ упущеніе изъ виду сего главнѣ-
шаго обстоятельства!—Таковой безопасный и
безмездный надзоръ общества за прогон-
ными гурпами можетъ состоять въ слѣдую-
щемъ: а) Во всѣхъ городахъ иного края, въ
коихъ если мѣсиорожденіе чумы рога-
таго скота, въ коихъ производится торговля
опытъ, въ особенности на время каждой
ярмарки, общество должно иметь многихъ
ветеринарныхъ врачей, на величайшей оправ-
ливости коихъ и самому спрогомъ взы-
сканиемъ, должно лежать точнѣшее исполне-
ніе предписанныхъ ему правилъ, какъ при
освидѣтельствованіи, съ содѣствіемъ мѣст-
ной полиціи, каждого выступающаго изъ яр-
марки гурна, шакъ и при дальнѣйшемъ его
следованіи до мѣста назначенія. б) Трактиръ,
по которому гурпы должны следовать къ
предназначеніямъ мѣстамъ, долженъ быть,
съ утвержденіемъ правильства, назначенъ
самимъ обществомъ; всякое отъ сего осущест-
леніе должно счищаться величайшимъ прес-
крученіемъ, какъ со спороны самого гур-
повщика, шакъ иѣмъ болѣе со спороны над-
сматривающаго за онѣмъ ветеринарнаго
врача, ибо это одно помѣшаѣтъ всему дѣлу.
в) Чѣмъ не для всякаго гурпа назначать
опытныхъ медиковъ, потому что это для
общества можетъ быть обременительнымъ,
шо для этого къ нѣсколькоимъ гурпамъ, слѣдую-
щимъ въ недальнемъ одинъ отъ другаго раз-
стояніи по одному и тому же направлению,
назначающіе одинъ или два ветеринарные
врачи, которые ежедневно должны осмотрѣть
гурпы, начиная отъ пущаго сзади и доспав-
ляя передилго: для чего гурпы должны вы-
сипаться изъ ярмарки не по своему произ-
волу, но по предписанному для сего порядку.
Касательно гурповъ, которыя куплены ве-
сною, содержащимся гурповщиками цѣлое лѣто
въ спешахъ для опокормленія, и только
осенью прогоняющимся вицѣи Империи,
необходимо, чтобы они собирались на извѣ-
стныхъ диспансерахъ и подчинялись безоп-
асному и безмездному надзору общества. г)
Коль скоро на дорогѣ появится въ какомъ

гуртъ зараза, то онъ останавливается на семь же мѣсяцѣ и въ ту же минуту, и оцѣненный по извѣстнымъ правиламъ, передающія сильнѣйшему надзору одного изъ провожающихъ венеринарныхъ врачей; другой же изъ нихъ слѣдующіе сзади гуртъ проводитъ споронюю въ отношеніи мѣстопребыванія зачумленаго, и слѣдуешьъ съ ними далѣе, усугубляя тѣла свой за оними присмотръ и наблюденіе. Въ первомъ случаѣ можетъ еще содѣствоваться живущій на той диспансерѣ венеринарный врачъ, а во второмъ нужно на мѣсто оставлениаго, вы требовать нового венеринарного врача, изъ извѣстнаго депо. (*)

а) Зачумленный гуртъ подвергається карантиннымъ мѣрамъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Наблюдающій за нимъ венеринарный врачъ доносить о томъ куда слѣдуешь; — испрашивается содѣствіе земской полиціи, а также жителей, где остановился; не пропускаешьъ въ то мѣсто ни откуда рогатаго скота, а если гуртъ оцѣненъ среди деревни, то въ отношеніи къ рогатому скоту, нужно оцѣнить и эту деревню; — уведомляешьъ сей часъ о томъ прѣключеніи всѣхъсосѣдственныхъ жителей, и въ особенности ихъ, которые свой скотъ засираховали, — и наконецъ если будешьъ въ томъ предстоять существенная и основательная необходимость, именно по причинѣ жестокаго падежа въ зачумленномъ гуртѣ, или по причинѣ непред-

видѣнныхъ и чрезвычайныхъ препятствій, въ исполненіи со всею спрогосцію предписаныхъ для сего карантинныхъ мѣръ, что послѣ предварительного съ гуртовщикомъ договора, можешьъ испробовать весь гуртъ съ извѣстными осторожностями: эта послѣдняя мѣра хопя приведетъ общество въ нѣкоторыя издержки, но за то можетъ быть для него, при сказанныхъ двухъ обстоятельствахъ, весьма полезною. Замѣтишь должно, что для общества было бы весьма не выгоднымъ, если оно при прогонѣ гуртовщиками засирахованаго или незасирахованаго скота, будешьъ оставлять на первой диспансерѣ у повѣренаго общества только одинъ заражавшій скотину, а съ оспальными слѣдовашъ далѣе, потому что это означаетъ только можно на счетъ самой невинной спорадической болѣзни (напр. хромонь и т. п.), иначе если это чума, то изъ сего почина тоже выйдетъ, что дѣлаешьъ въ такомъ случаѣ сами гуртовщики. ж) Общество имѣеть еще мѣстныхъ или окружныхъ венеринарныхъ врачей, кои заботятся исполненіемъ нужныхъ мѣръ, и занимаются пользованіемъ на счетъ общества засирахованаго скота, что пантурально должно быть усилено и все это, что выше сказано о зачумленномъ гуртѣ, спройдайше исполнено, когда откроется какимъ либо образомъ чума на засирахованомъ рогатомъ скотѣ; — и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, не можно будешьъ исполнить всего въ точности, если большая часть жителей сихъ сирланъ, не засирахуетъ своего рогатаго скота; ибо несираховавшему скотѣ жителю, во время появившейся у него чумы, требовать отъ общества того, что оно съ такими пожертвованіемъ дѣлаешьъ для прогонныхъ гуртовъ, было бы безжалостно. з) Всѣ сіи мѣры, предписаныя давно уже правительствомъ (*), за исключеніемъ только безполнѣнаго безмѣдиаго надзора за прогонными гуртами венеринарныхъ врачей отъ общества, не могутъ починиться для гуртовъ

(*) Общество, предвидя, что по обширному своему дѣйствию число нужныхъ для него венеринарныхъ врачей велико, намѣreno на свой счетъ воспользоваться оними, потому что правительство дозволило ему это въ видѣ содѣствія, и разрешило счищать ихъ въ государственной службѣ. Похвала штаковое усиление, довольно указаніе на жалованье, какое предназначается обществомъ для венеринарныхъ врачей, а именно: въ 2,000,—1,700—и 1500 руб., сверхъ 5 проценитовъ съ той суммы, которая будешьъ приниматься ими отъ засирахованиелей. Можно подѣлиться, что это все будетъ полезнымъ для распросирания у насъ венеринарного искусства, и что даже изъ числа 56 обучающихся въ нашемъ венеринарномъ заведеніи воспитанниковъ, большая часть опредѣлился на службу общества.

(*) Смотри XIII Свода Законовъ, приложение XXIV страница. 1,011.

щиковъ спѣшилъными по той причинѣ, что если состояніе ихъ гуртовъ благопо-
лучно, то они не испытываютъ малѣйшей ос-
ттановки; если же оно сомнительно и оп-
кроется зараза, тогда это спѣшиеніе одного
или другого гурта, ничто въ сравненіи съ
отвращеніемъ тягчайшаго бѣдствія на зна-
чительное пространство государства. Жи-
тели же во время появленія чумы, исполне-
ніемъ эпіхъ мѣръ описаніи общеспіва, освобож-
даются отъ всѣхъ хлопотъ и трудовъ, ко-
торыя исполнялись имъ самимъ было такъ
благостино. (*)

Основываясь на всемъ вышесказанномъ, мы
осмыслились изъ известныхъ данныхъ, раз-
вить мысль совершение новую, доказывая,
что къ изданнымъ уже правительствомъ
спасительнымъ мѣрамъ, учрежденіе общеспія
взаимнаго страхованія скота, совершенно
можетъ сдѣлать въ отношеніи къ чумѣ
рогатаго скота то, что учрежденіе каран-
тиновъ сдѣлало противъ воспочной человѣ-
ческой чумы; следовательно, чувствуя въ
сердцахъ нашихъ сыновную благодарность
за опеческія попеченія забоящаго пра-
вительства, какъ въ учрежденіи карантиновъ,
такъ и въ учрежденіи теперь общеспія вза-
имнаго страхованія скота, оспаеши памъ
убѣдиться вполнѣ, что въ наступающее
время противу чумы рогатаго скота едини-
ственная мѣра предстоящая въ шомъ, чтобы
принять живѣйшее участіе въ дѣйствіяхъ
сего полезнѣйшаго общеспія, и сдѣлавшись
чрезъ то членами онаго, достигнувъ вы-
сокаго чувства наслажденія: постигнувъ всю
щѣну благодѣтельнѣйшихъ постановленій, ис-
полненныхъ въ благословенное царствование
мудраго нашего Монарха, сознавать, что
въ наступающее время намъ дозволено, усер-
діемъ нашимъ, участвовать въ прекращеніи
столь великаго зла въ опечесиѣ, а пѣмъ
самымъ быти полезными для общаго блага!

Ординарный профессоръ Ветеринарной Медицины
докторъ К. Вишневскій.

(*) Кому еще неизвестны подробно правила страхо-
ванія, то пѣтъ прочтешь о нихъ въ слѣд. NN.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНИЯ.

Отъ Справочной Конторы.

1.) Чрезъ посредство Справочной Конторы же-
лаючи: а) купить 1000 штуку шпанскихъ молодыхъ
овецъ, на коихъ бы перепѣть была опинка не ниже
секунды; б) желаютъ напасть фуршниковъ чумаковъ до
400 подводъ для перевозки, съ насипленіемъ лѣса,
сомъ въ значительномъ количествѣ изъ Крыма въ ор-
ловскую губернію; в) желаютъ продать деревянный, на
каменномъ фундаментѣ, домъ близъ воды, въ лучшемъ
мѣстѣ города, съ большимъ мѣстомъ и со всѣми
службами, почти новыми; г) благородная девушка,
знающая французский языкъ, желания быть компаниейко.—О сихъ предметахъ подробнѣе узнать въ
Конторѣ во всякое время; д) желаютъ продать въ
полъ верстѣ отъ города Харькова находящійся на
весьма здоровомъ мѣстѣ вновь построенный и ошпук-
анируемый домъ въ 7 комнатъ, на дворѣ находящіяся
бульвар и по обѣимъ сторонамъ всѣ новые службы,
при домѣ довольно обширной садъ, въ коемъ множе-
ство фруктовыхъ и другихъ деревьевъ, много раз-
ныхъ породъ цветовъ, и другихъ произведеній. Дача
сія весьма удобна для лѣтнаго и зимнаго пребыванія
и для желающихъ можетъ продаваться съ разными
аквизиціями, лошадьми, мебелью, и библиотекою, изъ
новѣнныхъ книгъ до 500 штукъ. Подробнѣе о сей
продажѣ можно узнать на самомъ мѣстѣ или въ
Справочной Конторѣ.

О благомъ геловѣкѣ.

1.) Записанный за мною по 8-й ревизіи харьков-
скаго уѣзда при сель Карасовъ дворовой человѣкъ
Иванъ Харыповъ сынъ Шаповаловъ, съ 7го на 8-е
число сего генваря, взявъ съ собою ружье подъ видомъ
будто бы иппи на охоту, досель не явился. Но разысканію же оказалось, что онъ Иванъ Ша-
поваловъ, взявъ съ собою все свое платье, бѣлье, и
несколько паръ сапогъ, и сверхъ того ружье, немогъ
всего неспи пѣнкомъ, а вѣроятно по предваритель-
ному условію прѣѣжалъ за вимъ кто либо со спо-
роны, ибо всѣ экономические, какъ люди, такъ и ло-
шади, по справкѣ, оказались дома Примѣнѣи его Ивана:
росшу 2 ари. 5 верш., лицо круглое, бѣлое съ ве-
снушками, волосы свѣплорусые, лѣни 25, умѣеть
грамотѣ. Нокорѣйше прошу, гдѣ онъ опыщешся,
представивъ его въ ближайшее полицейское мѣсто
для доспавленія на мѣсто его жительства.

Харьковскаго уѣзда помѣщикъ полковникъ
и кавалеръ Петръ Димитриевъ сынъ Хру-
щовъ.

Театръ.

6 го генваря, суббота: Деревенскій поэтъ, или любовь хитра на выдумки, комедія въ ипрахъ дѣйствіяхъ; Покойникъ мужъ и вдова его, комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи.

9 го генваря, понедѣльникъ: Кеппели, или возвращеніе въ Швейцарію, опера-водевиль въ одномъ дѣйствіи; Родственники, или покойникъ-то не умеръ, водевиль въ одномъ дѣйствіи; дивертишманъ.

10 го генваря, среда: Дѣвушка гусарь, водевиль въ одномъ дѣйствіи; Мужъ въ каминѣ, а жена въ госпяхъ, водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ.

11 го генваря, четвергъ: Барышня крестьянка, оригинальный водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ; Суженаго конемъ не обѣдешь, или нѣть худа безъ добра, водевиль въ одномъ дѣйствіи.

12 го генваря, пятница: Царство женщинъ, или свѣтъ на изворотѣ, водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ; Чиновники по особымъ порученіямъ, водевиль въ одномъ дѣйствіи.

Съ 5го по 11е Генваря прибыли въ городъ:

Изъ города Александрии, отставной штабсъ-ротмистръ Добровольский; Чугуева, чугуевского уланскаго полка карнепъ Сошальский; Константинограда, конно-піонернаго эскадрона прапорщикъ Левченковъ; Москвы, харьковскаго уланскаго полка карнепъ Володковичъ; Чугуева, серпуховскаго уланскаго полка карнепъ Марковичъ, и украинскаго уланскаго полка карнепъ Каробцовъ; д. Зарудней, отставной поручикъ Марпыновъ; с. Новоекатеринослава, псковскаго кирасирскаго полка карнепъ Арленьевътъ; д. Рокишной, отставной полковникъ Хлоповъ; Новомосковска, отставной штабсъ-капитанъ Тимковскій; Москвы, чиновникъ 9 класса Кольский; Херсона, отставной полковникъ Гнѣздовскій; Одессы, коллежскій ассесоръ Курдимановъ; Кременчуга, кирасирскаго принца мекленбургскаго полка поручикъ Бородавскій; Купянска, отставной маюровъ Навленко; с. Новоборисоглѣбска; командиръ борисоглѣбскаго уланскаго полка полковникъ Бревернъ и поручикъ Богдановъ; Константинограда, отставной подполковникъ князъ Баратовъ; Сумъ, отставной гвардій поручикъ Кондратьевъ; Сумъ, предводитель дворянства Кондратьевъ; с. Старой Водолаги отстав. подполковникъ Бахметьевъ; Воронежа, адьюташи 2 бригады 1 драгунской дивизіи капитанъ Спороженко; Вол-

чанска, отставной подполковникъ князъ Шаховской; Брянска, конной артиллеріи капитанъ Соловьевъ; Ахтырки, коллежскій секреширъ Гежелинскій; Лебединка, чугуевскаго уланскаго полка поручикъ Порховицковъ; Старобѣльска, отставные: ротмистръ, штабсъ-рошмистръ и губернскій секретарь Усачевы; Старобѣльска, каргопольскаго драгунскаго полка штабсъ-капитанъ Григореску; Чугуева, чугуевскаго уланскаго полка поручикъ Харинъ; Сватовойлучки; серпуховскаго уланскаго полка поручикъ Владыкинъ; Севастополя, 40 флотскаго экипажа мичманъ Возжинскій; Навлограда, отставной поручикъ Линка Нарафіевскій; Старобѣльска, отставной поручикъ Анисимовъ; Чугуева, чугуевскаго уланскаго полка штабсъ-рошмистръ Судейкинъ и карнепъ Насыкичъ; Обояни, отставной поручикъ Ельниковъ; с. Новобѣльгорода, кирасирскаго Его Высочества Михаила Навловича полка Поручикъ Владыкинъ; с. Куплевахи, харьковскаго винницкаго гарнизонаго баталіона маюровъ Ассеевъ; Сумъ, отставной подполковникъ Мироновъ; Чугуева, кирасирскаго Его Высочества Михаила Навловича полка ротмистръ Чузановъ; Краснослава, сумскаго гусарскаго полка штабсъ-рошмистръ Нигринъ; Одессы, коллежскій секретарь Лиханскій; Казани, шипулярный совѣтникъ Косшенковъ; Сумъ, шипулярный совѣтникъ Сукачевъ; Богодухова, отставной ротмистръ Апшенковъ; Тифлиса, никегородскаго полка прапорщикъ Навловскій; Корочи, рижскаго драгунскаго полка капитанъ Мержіевскій; Чугуева, адьюташи начальника 4, 5, 6 и 7, кавалерийскихъ округовъ украинскаго военного поселенія, штабсъ-ротмистръ Калачовъ; Бѣлгорода, драгунскаго Его Высочества Михаила Навловича полка прапорщикъ Ариольдъ; Орла, гусарскаго эрцъ-герцога фердинанда полка поручикъ Князевъ; Неченьгъ, бѣлгородскаго уланскаго полка полковникъ Бобылевъ; Чугуева, генераль-лейтенантъ Задонскій; с. Неченьгъ, генераль-маюровъ Ланге; Обояни, отставной поручикъ Ильинскій; с. Волоскаго Кута, отставные полковникъ и штабсъ-ротмистръ Абазы; с. Нептербурга, коннобашарейной Но. 15 башарей прапорщикъ Ячевскій; Черни, шипулярный совѣтникъ Блавитскій; Змієва, отставной маюровъ Финнгилькевичъ; Валокъ, отставной штабсъ-Капитанъ Нісанка; Богодухова, богодуховскій уѣздны судья Меранди; с. Новой Аспрахани, астраханскаго кирасирскаго полка полковникъ Милевскій; Чугуева, ординаторъ гошиншиали 6 кавалерийскаго округа Григоровичи; Чугуева, командиръ чугуевскаго уланскаго полка полковникъ Ефимовичъ; Валокъ, шипулярный совѣтникъ Кирьяковъ; Богдановъ, коллежскій ассесоръ Чекаловъ; с. Константиновки, отставной подпоручикъ Нохвисневъ, коллежскій секретарь и чугуевскаго уланскаго полка подпоручикъ Пахвисневы.

Винчани:

Въ г. Чугуевъ, начальникъ штаба 1^й резервнаго кавалерийскаго корпуса генералъ маоръ Броневскій, чугуевскаго уланскаго полка поручикъ Розелонъ Сошальскій и кирасирскаго Его Высочесенія полка карнепть Войцековъ; въ Богодуховъ, описаніе штабъ-ротмистръ и поручикъ князя Кудашевъ; въ с. Сороковку, описаній маоръ Щербаковъ; въ с. Волоховъ Яръ, описаній маоръ Польшау; въ Тисли, колюмусульманскаго полка штабъ-капитанъ Абдуль-Ага Шахалинскій; въ Изюмъ, брянскаго егерскаго полка поручикъ Бершовъ; въ Воронежъ, александрийскаго гусарскаго полка поручикъ Аспраганьевъ; въ Волчанску, описаній поручикъ Неклюдовъ; въ Богодуховъ, штабъ-лейкарь Червінскій; въ д. Александровку, описаній штабъ-ротмистръ Шенкевичъ; въ Москву, кирасирскаго принца Алберта прусскаго полка штабъ-ротмистръ Сомовъ; въ Кременчугъ, орденскаго кирасирскаго полка ротмистръ Булюбашъ; въ Полтаву, лейбъ-гвардіи кирасирскаго полка поручикъ Афросимовъ; въ Бѣлгородѣ, конно-піонернаго эскадрона прапорщикъ Левченковъ; въ с. Опошию, кирасирскаго Его Высочесенія Михаила Павловича полка поручикъ Пашенко; въ Спісановку описаній штабъ-ротмистръ Хрущовъ; въ с. Деркачи, описаній маоръ Філоновъ; въ с. Сватову Лучку, описаній полковникъ Гнѣздовскій; въ с. Новусернуковъ, сернуховскаго уланскаго полка карнепть Марковичъ; въ Воронежъ, харьковскаго уланскаго полка карнепть Володковичъ; въ с. Графское, камергеръ графъ Гендриковъ; въ Полтаву, конной артиллериі капитанъ Соловьевъ; въ Бѣлгородѣ, адьюшанинъ 2

бригады 1 драгунской дивизії капитанъ Спороженко въ Чугуевъ, чугуевскаго уланскаго полка карнепть Коробцовъ; въ Бѣлгородѣ, елисаветградскаго гусарскаго полка карнепть Аршиневскій; въ Екатеринославѣ, командиръ 5 конно-артиллериійской бригады полковникъ Дрюггенъ; въ с. Ново-Синодубъ, спародубовскаго кирасирскаго полка поручикъ Маденко; въ Чугуевъ, чугуевскаго уланскаго полка маоръ Чуреонтъ; въ Сумы, сумской предводитель дворянства Кондрашевъ; въ Одессу, командиръ одесского уланскаго полка полковникъ Лиунесъ; въ Волоцкій Купъ, описаній полковникъ Абаза; въ Екатеринославѣ, конно-артиллериійской легкой №. 16 батареи капитанъ Воронцовъ; въ Чугуевъ, чугуевскаго уланскаго полка штабъ-ротмистръ Судейкинъ и карнепть Насѣдкинъ; въ Ахтырку, коллежскій секрецарь Гежилинскій; въ д. Крючикъ, дѣйсивинельный спашскій совѣтникъ Каразинъ; въ Чугуевъ, чугуевскаго уланскаго полка поручики Сенжуръ и Харинъ; въ д. Некрышую, Его Высочесенія Михаила Павловича полка поручикъ Владыкинъ; въ д. Синниково, описаній штабъ-ротмистръ Новосельскій; въ Чугуевъ, генералъ-лейтенантъ Задонскій и адьюшанинъ штабъ-ротмистръ Калачовъ; въ Екатеринославѣ, коллежскій ассесоръ Шабельскій; въ Богодуховѣ, лейбъ-гвардіи уланскаго полка поручикъ Черновъ; въ Изюмѣ, описаній шипуллярный совѣтникъ Александровъ; въ Тамбовѣ, надворный совѣтникъ Бушковичъ.